

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ И ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Работа представлена кафедрой английского языкознания
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Липгарт*

Известно, что в науке и журналистике можно найти ряд текстов, которые кажутся подобными. Мы полагаем, что совокупность таких текстов может быть разделена на научные тексты с выраженным использованием функции воздействия и тексты газетно-публицистического стиля, в которых помимо функции воздействия также ярко представлена и функция сообщения.

Ключевые слова: стилистика, функции языка, функциональные стили, научный стиль, газетно-публицистический стиль.

It is a well known fact that science and journalism contain texts that seem to be similar. We believe that these texts put together may be divided into scientific texts with the pronounced use of the effect function, and texts of journalistic style, where apart from the effect function, the function of message is quite distinctive.

Key words: stylistics, functions of language, functional styles, scientific style, journalistic style.

История стилистики насчитывает уже несколько столетий, однако исследование языка с точки зрения его функционально-стилистических свойств началось сравнительно недавно, когда была осознана необходимость осмысления произведений речи в единстве их содержательных и формальных характеристик [5, с. 5]. Фактически начало было положено В. В. Виноградовым, разработавшим на основе работ Б. Гавранека [1, с. 3–17] теорию функций языка и классификацию, включающую в себя шесть стилей [2, с. 5–93]. Тем не менее в связи с неоднородностью стилей у исследователей часто возникает желание продолжить эту классификацию, выделяя внутри каждого стиля жанры, типы, регистры, что нарушает изначальную классификацию. Опыт показывает, что одни лишь экстралингвистические факторы не могут служить критерием выявления функционального стиля. Необходимо учитывать категориальную (понятийно-языковую) природу противопоставления функций языка, на котором, по существу, и основывается вся функциональная стилистика.

Мысль о категориальной природе трихотомии функций языка высказывалась во многих работах; с большой полнотой и ясностью она развивается в кандидатской и докторской диссертациях А. А. Липгарта и в отдельных его статьях, в которых говорится о том, «что предложенная академиком В. В. Виноградовым классификация функций языка помимо отраженной в самих названиях этих функций логической понятийной основы обладает устойчивыми характеристиками на языковом уровне, то есть отличается категориальным характером» [4, с. 6]. В докторской диссертации он пишет: «Языковые явления, относимые к одной из трех функций, в общем случае не используются для реализации других функций, то есть применительно к ним можно в предельно широком смысле говорить о наличии категориальных форм; эти явления рассматриваются в связи с основными сферами их применения, то есть проявления формальных языковых свойств изучаются на фоне их содержательных характеристик.» [5, с. 39–40].

Использование языковых параметров в сочетании с экстралингвистическими ха-

рактиками и понятийными особенностями позволяет если не разрешить проблему стилей, то максимально близко к этому приблизиться. Именно в этом русле мы и рассмотрим научный и газетно-публицистический функциональные стили с точки зрения их внутренней неоднородности и проблемы их дифференциации. Наиболее полно проблема неоднородности функциональных стилей рассматривалась в докторской диссертации А. И. Комаровой, в которой на материале англоязычных биологических текстов был применен комплексный подход к анализу обширного языкового материала [3]. На основании исчерпывающего анализа автор выделяет в рамках научного функционального стиля тексты четырех типов (уровней):

1) «нулевой» уровень, или тексты терминологических словарей, характеризующиеся наиболее концентрированным использованием элементов функции сообщения;

2) «первый» уровень, или «Restricted Scientific English», т. е. тексты, содержащие в себе инвариантные черты научного функционального стиля;

3) «второй» уровень или стилистически нейтральные тексты;

4) «третий» уровень, или стилистически маркированные тексты, содержащие помимо инвариантных и вариативных черт элементы других языковых функций (воздействия и общения).

Анализ текстов филологической направленности показал несомненное сходство их с текстами биологическими. Так, тексты терминологических словарей содержат в себе инвариантную языковую основу, обнаруживаемую во всех других реализациях этого стиля. Среди основных признаков текстов этого уровня можно считать номинативный характер суждений и обусловленное им специфическое использование нестойкого словосложения и глобальных атрибутивно-субстативных словосочетаний. Очевидны максимальное устранение идиоматики с предпочтением одного значения или одной морфо-синтаксической

модели всем прочим, а также ограниченность синонимии.

Результаты анализа текста первого уровня не противоречат тому, что было отмечено относительно инвариантной основы научного стиля в связи с текстами нулевого уровня. Преимущественно понятийно-логическая, а не идиоматическая основа речеупотребления оказывается характерной для обоих описанных уровней научной речи.

Наиболее существенным отличием между текстами этих уровней оказывается расширение понятийной сферы и увеличение числа слов, называющих соответствующие понятия, в текстах первого уровня по сравнению с текстами терминологических словарей. Помимо этого, отсутствие установки на глобальную номинативность суждения способствует тому, что тексты первого уровня характеризуются увеличением количества личных форм глаголов в пользу первых, что оказывает влияние и на синтаксическую структуру текста. Примечательно появление в текстах синонимии на уровне лексики общенаучного характера.

В текстах же второго уровня было показано нарастание идиоматических проявлений у всех частей речи. Хотя семантика слов расширяется, все же тенденция к соотносительности слов с данной понятийной сферой остается доминирующей в анализируемой разновидности текстов, что подтверждает ее принципиальное сходство с текстами нулевого и первого уровней.

Растет число нетерминологических существительных (в том числе в составе фразеологических выражений), описывающих прилагательные и расширение глагольной идиоматики. Одновременно сохраняются инвариантные признаки стиля – понятийно ориентированные существительные и глаголы, а также терминологические прилагательные, играющие роль *differentia specifica*.

Третий уровень научного стиля – стилистически маркированные тексты – сохраняет черты, относящиеся к инвариантным

для данного функционального стиля. В первую очередь мы имеем в виду частое использование терминологических существительных и прилагательных, в том числе слов, относящихся и к классу общенаучных. Важно отметить сохранившуюся тенденцию к сужению семантики многих лексических единиц за счет их употребления в словосочетаниях со специальными существительными и/или прилагательными.

Тем не менее при сохранении основных инвариантных черт научного стиля легко видеть увеличение черт вариативных. Так, в стилистически маркированных научных текстах встречаются термины из других отраслей науки, черта, которую мы не наблюдали при анализе текстов предыдущих уровней. Также не соотносятся с главной темой текста словосочетания, характеризующиеся глобальностью номинации. Терминологические и понятийно-обусловленные словосочетания часто могут включать в себя маркированные элементы, что, безусловно, повышает «маркированность» всего текста.

Таким образом, научный стиль представляет собой сложное и внутренне неоднородное явление. Тем не менее не стоит рассматривать функционально-стилистическую неоднородность упрощенно, утверждая лишь, что в рамках некоего стиля сочетаются элементы, реализующие разные языковые функции – общения (онтологически первичную для любого произведения речи), сообщения и воздействия. Гораздо важнее различие в пропорциях, в которых элементы разных языковых функций используются в текстах, составляющих каждую конкретную разновидность, т. е. нужно найти ответ на вопрос, какова должна быть пропорция свойств разных функций в процессе варьирования и что происходит, когда оно достигает своего предела.

Стилистически маркированные научные тексты входят в группу текстов, представляющих значительную трудность в отнесении их к тому или иному стилю. Но чтобы показать их соотношение с текста-

ми публицистическими, необходимо сначала изучить газетно-публицистический текст с точки зрения его внутренней неоднородности.

Мы предполагаем, что в рамках газетно-публицистического функционального стиля можно найти тексты по крайней мере четырех уровней. Нулевой уровень публицистических текстов, представляющий в наиболее явном виде онтологические, инвариантные признаки публицистического стиля, включает в себя тексты риторические. Первый уровень составят тексты неспециальные-неаргументированные, второй уровень – неспециальные-аргументированные, и третий уровень – специальные-аргументированные тексты. Такого рода обозначения, по нашему мнению, в достаточно обобщенной и краткой форме отражают понятийное и языковое своеобразие каждого из выделенного уровней.

Детальный анализ обширного языкового материала показал, что в текстах нулевого уровня публицистического стиля (риторические тексты) отсутствуют специальные существительные, некоторую часть использованных существительных можно отнести к группе слов «общего языка», при этом отсутствует строгая соотнесенность существительных с определенной тематической сферой. В целом существительные характеризуются стилистической окрашенностью, от «формальных» существительных до существительных «сниженных».

Наиболее часто встречаются эмоционально-оценочные прилагательные; случаи употребления нейтральных прилагательных единичны. С другой стороны, также редки случаи употребления прилагательных в составе словосочетаний, характеризующихся глобальностью номинации.

Как и в случае с существительными и прилагательными, в текстах нет «терминологических» или «специальных» глаголов. Используются в основном «общезыковые» глаголы в нейтральном значении и маркированные глаголы, как «формальные», так и адгерентно коннотативные.

По результатам произведенного анализа текстов первого уровня (неспециальных-неаргументированных) мы можем говорить о несомненном их сходстве с текстами нулевого уровня. Так, большая часть существительных может быть отнесена к группе слов «общего языка». Тексты обоих уровней демонстрируют сходство и на уровне глаголов. Так, полностью отсутствует группа «специальных» глаголов. С точки зрения стилистической окрашенности большинство использованных глаголов являются стилистически маркированными.

Вместе с тем необходимо отметить и различия между текстами двух уровней. В первую очередь это касается тематической неоднородности, которая присутствовала в текстах нулевого уровня в невыраженной форме, но более ярко проявилась в текстах первого уровня. Также, хотя в обоих текстах большинство прилагательных являются эмоционально-оценочными, в текстах первого уровня некоторые из них начинают играть роль средства выражения родовидовых отношений.

Мы можем видеть некоторые изменения и на глагольном уровне. Во-первых, снижается количество абсолютного употребления глагола. С другой же стороны, усиливается роль идиоматически-связанных выражений и фразовых глаголов, что свидетельствует об увеличивающейся роли функции общения.

Обратившись к текстам неспециальным-аргументированным, можно видеть, что количество нейтральных существительных крайне мало, на основании чего и был сделан вывод об инвариантности этой черты для публицистического стиля. В текстах использованы формальные существительные с единичными случаями использования «сниженных» или «разговорных» лексических единиц.

С текстами предыдущих уровней (в особенности первого уровня) тексты второго уровня сближают особенности употребленных прилагательных, большая часть которых является эмоционально-окрашенными

и служит, тем самым усилению маркированности текста. Также стоит обратить внимание на атрибутивные словосочетания, характеризующиеся глобальностью номинации и родовидовыми отношениями. Они встречались в текстах нулевого и первого уровней и представлены несколько шире в текстах второго уровня.

Как и в ранее рассматриваемых текстах, в текстах второго уровня отсутствуют «специальные» и понятийно обусловленные глаголы, что может считаться инвариантной чертой газетно-публицистического стиля. Стоит отметить группу нейтральных, формальных и сниженных глаголов, поскольку использование всех трех групп в пределах одного текста отмечалось нами при анализе предыдущих уровней. Также инвариантным можно считать частое использование различных устойчивых и фразеологически связанных выражений.

Наконец, третий уровень составляют специальные-аргументированные тексты. В них возрастает количество тематически обусловленных существительных, которые образуют достаточно большие семантически связанные группы. В целом можно отметить тенденцию к увеличению количества «специальных» существительных, наблюдаемую по мере отдаления текстов газетно-публицистического функционального стиля от реализации только функции воздействия.

На уровне прилагательных мы отметили единичные случаи использования специальных прилагательных, в том числе и использования многозначных прилагательных в специальном значении. Некоторые прилагательные образуют словосочетания, характеризующиеся глобальностью номинации. При этом даже специальные атрибутивные словосочетания часто оказываются распространены вторым, стилистически нейтральным прилагательным, что придает всему выражению оценочный характер. С другой стороны, в тексте широко представлен класс прилагательных с оценочно-эмоциональной составляющей значения.

Из вышесказанного следует, что, как любой другой функциональный стиль, газетно-публицистический стиль является внутренне неоднородным явлением. В нем можно выделить тексты четырех уровней, при этом по мере усиления роли функции сообщения, тексты приобретают более «специализированный» характер.

При таком подходе понятийно-языковые свойства текстов получают более систематическое описание, чем в классификациях, в основе которых лежит разграничение ситуации общения и выявление жанровой специфики текстов, относимых к тому или иному функциональному стилю. Неоднородность научного функционального стиля оказывается обусловленной варьированием на уровне степени их эмоциональности при общей инвариантности их специального содержания, тогда как для газетно-публицистических текстов инвариантным оказывается их эмоциональность, а вариативным признаком будет степень проявленности их специальных свойств.

Очевидно, что тексты, составляющие третий уровень научного и газетно-публицистического стилей, кажутся подобными. Анализ показал, что в подобных текстах присутствуют специальная (и понятийно-обусловленная) лексика, причем среди специальных слов можно найти термины, не соотносящиеся с обсуждаемой темой. В обоих текстах употреблены ингерентно-коннотативные существительные и сочетание ингерентно-коннотативных и специальных слов. Вполне объективно выделяются группы понятийно ориентированных существительных.

В обоих текстах использованы специальные, эмоционально-оценочные и ингерентно-коннотативные прилагательные. Также можно выделить «специальные» глаголы. С другой же стороны, велико количество эмоционально или стилистически окрашенных глаголов. Также часто употребляются формальные глаголы.

Значит ли это, что мы имеем дело с текстами идентичными, которые и будут со-

ставлять так называемый научно-популярный стиль? На первый взгляд дело обстоит именно так, поскольку при незначительном количественном различии оба текста имеют много общего. Из-за этого и встает вопрос о том, как разграничить их на основе каких-то дополнительных параметров. Основываясь на своем опыте использования языка для передачи некоего содержания и восприятия текстов, имеющих также определенное общее содержание, созданных иными людьми, мы в гипотетическом плане предлагаем деление на тексты эмоционального характера, направленные в первую очередь на чувственное восприятие, и тексты специального характера, которые также могут иметь некоторый эмоциональный компонент, но в основном апеллируют к интеллекту. Дихотомия «специальное-эмоциональное» кажется нам чрезвычайно значимой для разграничения тех разновидностей научного и газетно-публицистического стиля, которые вначале могут показаться подобными. Ведь первое впечатление, возникающее при чтении отрывков, приблизительно таково: если употребленные в них единицы и схожи, функциональная нагруженность у них все-таки разная.

Так, в маркированных научных текстах все существительные значимы практически исключительно в семантическом плане, их потенциальные метасемиотические свойства оказываются подавленными. Благодаря этому при сравнительно малом объеме текста он оказывается исключительно информативным.

Оценочные слова обнаруживаются в основном среди прилагательных, но они значимы в первую очередь на семантическом уровне. Каким бы парадоксальным ни казалось это утверждение, применительно даже к стилистически маркированным словосочетаниям следует отметить некую их терминологичность и проявляющуюся в связи с этим тенденцию к употреблению единиц, характеризующихся глобальностью номинации. Это в высшей степени типично как раз для научных текстов.

В публицистических же текстах основным является метафорический метасемиотический ряд, который способен лишь усилить эмоциональное впечатление. Текст сам по себе не дает никакой значимой информации и апеллирует лишь к эмоциям читателей, в то время как информативный план остается фактически за пределами текста. В связи с этим функционально-стилистическая трактовка роли и значимости маркированных единиц в тексте будет принципиально иной по сравнению с тем, что мы отмечали в связи с первым текстом.

Итак, адекватная оценка функционально-стилистической направленности текстов возможна лишь при анализе того, как употребленные в них языковые единицы соотносятся с понятийным содержанием текстов. Степень информативности и эмоциональной значимости единиц оказывается основным параметром, который, как нам кажется, следует принимать во внимание при отнесении того или иного текста к научному или к газетно-публицистическому функциональным стилям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Havranek B.* The Functional Differentiation of Standard Language // A Prague School Reader on Esthetics, Literary Structure, and Style. P. L. Garvin. Ed Washington. 1964. P. 3–17.
2. *Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
3. *Комарова А. И.* Функциональная стилистика: Научная речь. Язык для специальных целей (LSP). М.: УРСС, 2004.
4. *Лингарт А. А.* Лингвопоэтическое сопоставление: теория и метод. М., 1994.
5. *Лингарт А. А.* Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика: Дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. М., 1996.